

МИР ИСКУССТВА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

WORLD OF ART: HISTORY, THEORY, METHODOLOGY

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

ХАГБА Адам Анатольевич
Адыгейский государственный университет,
Майкоп, Российская Федерация;
Военный оркестр Министерства обороны Республики Абхазия,
Сухум, Республика Абхазия
adamhagba@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0006-1129-9302>

УДК/UDC 785.11:[930.85+304.4] (470.62/.67+479.224)“192/202”
ГРНТИ 18.41.91
ВАК 5.10.1.
<https://doi.org/10.36343/SB.2025.44.4.001>

Симфоническое искусство в республиках Северного Кавказа и Абхазии: советский опыт и постсоветские вызовы (сравнительный анализ)

Аннотация. В статье исследуются процессы становления симфонического искусства в Абхазии в сопоставлении с формированием национальных композиторских школ в республиках Северного Кавказа (Адыгея, Дагестан, Осетия). Цель работы – выявить факторы, способствовавшие или препятствовавшие устойчивому существованию симфонических традиций в республике. Материалами послужили труды российских и абхазских музыковедов, посвященные генезису академического музыкального искусства на Кавказе. Рассмотрено формирование симфонического искусства в республиках Кавказа, происходившее в рамках советской культурной политики 1920–1930-х гг. при участии приезжих профессиональных композиторов. Изучены основные векторы развития академической музыкальной культуры в исследуемых регионах. Выявлена уникальная специфика абхазской ситуации – двукратное прерывание симфонических традиций (в периоды репрессий 1936 г. и войны 1992–1993 гг.), приведшее к разрыву композиторской преемственности и угрозе утраты наследия.

Ключевые слова: Абхазия, Адыгея, Осетия, Дагестан, музыкальная культура Кавказа, симфоническое искусство, академическая музыка, советская культурная политика.

© Хагба А. А., 2025

Введение. Общественная значимость исследования обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта формирования профессионального музыкального искусства в национальных республиках постсоветского пространства. Такая необходимость вызвана тем, что в условиях современных вызовов симфонические традиции здесь оказались под угрозой исчезновения. Абхазия представляет особый интерес как регион, в котором процесс становления симфонического искусства начинался дважды и дважды прерывался критическими историческими событиями – репрессиями 1930-х гг. и Отечественной войной народа Абхазии 1992–1993 гг. В настоящее время республика не имеет действующего симфонического оркестра, значительная часть рукописного наследия утрачена или существует в единственных экземплярах, а преемственность композиторских традиций прервана. Такая ситуация ставит под вопрос саму возможность сохранения и актуализации созданного в советский период культурного наследия.

Проблема исследования заключается в отсутствии комплексного понимания закономерностей становления симфонического искусства в Абхазии в контексте общекавказских культурных процессов. Существующие работы преимущественно описывают отдельные этапы развития абхазской музыкальной культуры, однако не рассматривают ее в сравнительной перспективе с другими республиками Кавказа, в которых симфонические традиции формировались в аналогичных исторических условиях, но демонстрировали различную степень устойчивости. Так, например, в книге А. Г. Ашхаруа «Музыка и жизнь» [8] приводятся ценные сведения о процессе возникновения абхазского профессионального музыкального искусства, биографические данные и детали творческого пути большинства абхазских композиторов; в монографии М. М. Хашба «Через тернии к звездам» [46] дается описание жизненного и творческого пути одного из выдающихся абхазских композиторов А. Ч. Чичба, который сыграл значительную роль в становлении абхазского симфонического искусства; в статье В. А. Хагба «Симфонический оркестр – важнейшая грань музыкальной

культуры современной Абхазии» [42] исследуются история абхазского государственного симфонического оркестра и, что особо ценно, состояние абхазского симфонического искусства на современном этапе; в исследовании В. А. Хагба и И. В. Митус «Музыкальное образование в Абхазии: история музыкального училища» [43] приводятся исторические сведения о главном музыкальном академическом учебном заведении Абхазии – Сухумском Государственном музыкальном училище имени А. Ч. Чичба, которое многие годы является кузницей кадров абхазского музыкального искусства. Отдельные стороны проблемы рассмотрены в наших работах [37] [38] [39] [40] [41] изолированно для Абхазии, практически без учета культурно-исторической ситуации региона в целом.

Важно подчеркнуть, что серьезный вклад в изучение возникновения академического музыкального искусства в республиках Кавказа внесли: М. А. Абдулаев [1], М. Ш. Абдулаева [2], Э. Б. Абдуллаева [3] [4] [5] – в Дагестане; Т. Э. Батагова [10] [11] [12] – в Осетии; З. В. Бахтина [13] [14] [15], А. Н. Соколова [31] [32] [33] [34] [35], Н. Л. Чепниан [47] [48] – в Адыгее. Тем не менее в указанных трудах практически отсутствует комплексный и обобщающий взгляд на развитие симфонического искусства в регионе в целом. По большей части исследователи фокусируют свое внимание на развитии академического музыкального искусства в отдельных республиках и практически не учитывают остальные культурно-исторические условия, сложившиеся на Кавказе, что является серьезным пробелом в научном знании. В настоящем исследовании мы предприняли попытку составить представление о статусе симфонического искусства в исследуемых республиках и провести культурно-исторические параллели с развитием симфонического искусства в Абхазии. Однако важно подчеркнуть, что данное исследование не является исчерпывающим, а носит, скорее, пилотный, обзорный характер.

Цель исследования – выявить специфику становления и развития симфонического искусства в Абхазии в контексте сравнения с процессами формирования национальных композиторских школ в республиках Северно-

го Кавказа (Адыгея, Дагестан, Осетия), определить факторы, способствовавшие устойчивому существованию симфонических традиций в регионе.

Материалами исследования послужили монографии и статьи российских и абхазских музыковедов, авторефераты диссертаций, материалы конференций, электронные ресурсы профессиональных организаций.

В качестве методов исследования использовались: сравнительно-исторический метод, применяемый для сопоставления культурно-исторических процессов, происходящих в республиках Северного Кавказа и Абхазии; метод периодизации, позволяющий выявить основные периоды развития абхазского симфонического искусства; историко-культурный анализ, используемый для выявления влияния исторических событий, культурной политики и социокультурных институтов на состояние академического музыкального искусства; биографический метод, характеризующий основные этапы творческого пути отдельных композиторов в контексте происходящих социокультурных событий. Данные методы были выбраны, поскольку их совокупность позволяет выявить существенные институционализирующие факторы в процессе формирования феномена симфонического искусства как явления национальной музыкальной культуры и провести их сравнительный анализ в контексте разных культурно-исторических ситуаций.

Процесс исследования включал анализ первичной литературы; применение вышеуказанных методов для интерпретации материалов и выявления социокультурных закономерностей; сопоставление обнаруженных закономерностей с особенностями культурно-исторической ситуации в Абхазии и формирование выводов.

Настоящее исследование, посвященное рассмотрению процессов развития симфонического искусства в региональном разрезе, позволяет, тем не менее, выйти на ряд более широких научных проблем, имеющих междисциплинарный характер. Среди них, в частности, можно указать проблему «прерывистых» культурных традиций и вопросы, связанные с «культурной амнезией» в ситуациях исто-

рических разрывов. Важность представляет и инфраструктурная составляющая, поскольку работа актуализирует идею об институциональной «хрупкости» академического искусства. Наконец, работа затрагивает проблему сохранения нематериального культурного наследия в сложных социально-политических условиях.

Симфоническое искусство как часть национальной культуры. Симфоническое искусство, являющееся частью академического музыкального искусства, – комплексное, многосоставное явление в мировой музыкальной культуре, для успешного существования которого требуется ряд социокультурных факторов. Среди главных составляющих симфонического искусства следует назвать прежде всего композиторов, создающих симфонические произведения и пополняющих фонды симфонического наследия той или иной национальной культуры. Не менее важным является наличие профессиональных исполнителей – музыкантов, артистов симфонического оркестра – и педагогов музыкальных учебных заведений, готовящих кадровый резерв для оркестра. Еще одним, не самым очевидным, но существенным фактором является наличие публики, желающей и способной воспринимать сложную симфоническую музыку [23, с. 168]. Также М. Н. Дрожжина и Е. С. Царёва отмечают: «Исторически в первую очередь начинается становление исполнительства и исполнительской аудитории. Системное формирование местного композиторского творчества и профессионального музыкального образования “запаздывает”» [23, с. 175].

Таким образом, симфоническое искусство как сложное комплексное явление для своего возникновения и развития предполагает наличие совокупности факторов, не способных к самозарождению и самовоспроизведению и, как следствие, требующих постоянных общественных усилий по поддержке и воспроизводству.

Данные факторы по определенным историческим причинам сложились в странах Западной Европы эпохи Просвещения, однако в небольших национальных республиках они возникли значительно позже.

Существенную роль в процессе зарождения симфонического искусства в странах бывшего СССР играла советская культурная политика, которая стремилась приобщить население национальных республик к достижениям мирового профессионального музыкального искусства. Этот процесс происходил не без существенных проблем. Как пишет Н. Г. Шахназарова, «слишком далеки друг от друга в своей основе – специфически музыкальной, эстетической, технологической – принятая государством в качестве модели европейская концепция искусства и реалии бытования музыки в ряде национальных республик, в первую очередь, мусульманских» [50, с. 11].

Безусловно, такая политика не могла успешно проводиться без учета особенностей бытования национальных музыкальных традиций в том или ином регионе. Как отмечает А. В. Савадерева, «...становление национальных композиторских школ напрямую связано с появлением талантливых музыкантов, способных гармонично соединить ладоинтонационные и метроритмические особенности музыкального фольклора с профессиональной техникой композиторского письма» [30, с. 114]. В контексте этой проблемы А. Ю. Ткачук пишет: «...основой для всех видов художественной культуры на первоначальном этапе становления стало фольклорное наследие, когда были органично соединены традиции народного творчества с приемами и принципами русского театра, музыки, литературы, изобразительного искусства и т.д.» [36, с. 45–46].

Считаем важным заметить, что процесс соединения, «спаивания» национальных музыкальных традиций с достижениями композиторской техники, выработанной в русле европейской академической музыки, – процесс весьма сложный. Для его успешного протекания требуется, чтобы композитор глубоко понимал ладотональные, ритмические и другие особенности национальной музыки, а также безупречно владел профессиональной композиторской техникой. При этом сам факт наличия таких композиторов еще не гарантирует становление национальной музыкальной культуры, так как другой важной предпосылкой для полноценного существования национального профессионального музыкального

искусства является фактор преемственности: знания, умения и навыки, наработанные в творчестве выдающегося национального композитора той или иной страны, должны быть переданы его преемникам.

Явление композиторской преемственности музыкальных традиций описывает термин «молодая национальная композиторская школа», значение которого автор этой концепции М. Н. Дрожжина определяет как «систему передачи знаний, умений и навыков, функционирующих в результате осознанной преемственности и определяемых синтезом академических многоголосных традиций, сложившихся в европейской культуре с суммой традиций конкретной национальной культуры» [22, с. 22].

При рассмотрении исторического процесса становления профессионального музыкального искусства в национальных республиках бывшего СССР следует отметить, что зачастую в этом процессе существенный импульс для развития исходил от приезжих профессиональных композиторов, которые путем глубокого изучения оригинальных фольклорных материалов создавали первые значительные произведения академических жанров с опорой на национальные музыкальные особенности. С. П. Галицкая указывает: «Известно, что в среднеазиатских республиках СССР национальное композиторское творчество начало складываться в целом с середины 30-х гг. XX в. В этом процессе первостепенную роль играли прибывшие – в различное время – представители русской (советской) композиторской культуры» [20, с. 50].

Впоследствии эти композиторы часто являлись основоположниками профессиональных школ, воспитывали национальные музыкальные кадры, которые являлись уже продолжателями заложенных творческих традиций.

В связи с тем, что национальные республики постсоветского пространства в основном на этапе зарождения своих национальных композиторских школ находились в русле советской культурной политики, именно жанровые традиции советской академической музыки, в частности советского симфонизма, уходящие корнями в область русской музыкальной традиции, являлись образцами и мо-

делями для конструирования музыкальных произведений на национальной основе.

Становление симфонического искусства на Кавказе. Традиционное музыкальное искусство народов Кавказа имеет преимущественно многоголосную природу (исключение здесь представляет Азербайджан и частично Армения, в которых преобладает монодийный жанр *мугама*)¹. Как пишет Б. Г. Ашхотов, «для многих народов Северного Кавказа, восточных грузин и абхазцев основной стилистической нормой стала сольно-групповая форма песнетворчества, в основе которой лежит принцип бурдонирования» [9, с. 90]. Бурдонный принцип неизбежно приводит к повышенной роли строгого гармонического движения басового голоса, являющегося фундаментом для мелодии, а также наличия кадансов в определенных музыкальных разделах. Само по себе это явление не вызывает большого интереса в контексте нашего исследования, однако представляется немаловажным, что традиционная музыка многих народов Кавказа содержит в себе хорошо различимые гармонические последовательности, что говорит о большой роли гармонической вертикали. При этом стоит подчеркнуть, что традиции европейского симфонизма так же весьма ориентированы на вертикально-горизонтальные взаимоотношения гармонии и структуры.

В связи с обозначенными выше особенностями традиционного мелоса некоторых народов Кавказа, оказывающими непосредственное влияние на процесс создания симфонической музыки на национальной основе, которая является наиболее существенной частью феномена симфонического искусства,

¹ Мы сознательно исключили из географических рамок исследования Армению и Азербайджан в связи с особой спецификой процесса возникновения симфонического искусства в этих республиках, во многом обусловленной монодийной природой национального мелоса и, как следствие, спецификой процесса его симфонизации, что в определенной степени влияло на культурно-исторические процессы становления симфонического искусства. Также мы не рассматриваем протекание данного процесса в Грузии, Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и других республиках, в связи с недостаточным количеством доступных нам источников для исследования и превышением объема статьи. Безусловно, эти направления требуют отдельного исследования.

предлагаем сосредоточиться на рассмотрении процесса его становления в тех республиках, народной музыке которых преимущественно присущи эти особенности. Основное же внимание следует сфокусировать именно на культурно-исторической стороне данного феномена, оставив в стороне особенности музыкально-технического характера, так как в рамках данного исследования считаем более релевантным культурологическое обобщение, нежели музыковедческое.

Адыгея. В Республике Адыгея ситуация со становлением профессионального национального музыкального искусства развивалась в магистральном русле советской культурной политики. С 1920-х гг. республику «...в составах этнографических экспедиций начинают посещать выдающиеся музыканты, композиторы, приглашенные из столицы...» [15, с. 308]. В контексте становления адыгской симфонической музыки особое место занимает фигура Владимира Львовича Мессмана, которому, как отмечает З. В. Бахтина, «...по праву отдана роль автора первых симфонических произведений на основе адыгских народных мелодий» [14, с. 49]. Важно подчеркнуть, что значительная роль В. Л. Мессмана в становлении музыкальной академической культуры Адыгеи подчеркивается не только тем, что его сочинения являлись первыми яркими образцами симфонической музыки, написанной на основе адыгского фольклора. Но и тем, что в них композитор «...представил принципы взаимодействия музыкального материала региона в контексте академических музыкальных жанров, предопределяя методы обращения с ним в творчестве современных адыгейских композиторов – А. Нехая, А. Готова, М. Хупова, А. Пысь, В. Волченко и др.» [27, с. 217], что позволяет говорить о преемственности академических музыкальных традиций в республике.

При этом перечисленные деятели искусства не всегда получали народное признание. Например, музыка В. Л. Мессмана практически не была воспринята его современниками и не укоренилась в музыкальной культуре того времени, получив определенную известность спустя годы после создания. Как отмечает А. Н. Соколова, в Республике Адыгея на определенном историческом этапе

возникает явление, называемое «варяжский синдром», которое заключается в неприятии «инородных» деятелей национальной культуры [34, с. 259]. Схожие суждения приводит З. В. Бахтина [13, с. 3].

Вопрос о причинах этого явления остается дискуссионным. З. В. Бахтина отмечает одну из причин: «нежелание признать роль работавших здесь музыкантов» [13, с. 3]. Однако можем предположить, что это явление связано в некотором смысле с «субэтническими» различиями [31], присущими адыгской музыкальной культуре, которые, вероятно, не попали в поле зрения «пришлых» деятелей культуры. Другая причина может заключаться в практике придания народному музыкальному материалу классических черт и форм, что могло восприниматься как «тенденция центра к “европеизации” культурной сферы» [28, с. 30], связанная с рядом сопутствующих негативных факторов.

Важно заметить, что становление адыгского профессионального академического музыкального искусства на начальном этапе было сопряжено с определенными трудностями. В исследованиях Н. Л. Чепниан отмечено, что «...уже с 20-х годов началась активная работа по повышению культурного уровня народа. На первое место было поставлено культурно-политическое просветительство, на втором находились вопросы литературы и искусства» [48, с. 206–207]. Между тем далее исследователь пишет: «В Майкопе вплоть до 1936 года не было ни одного музыкального учебного заведения, до 1964 года не было государственных концертных объединений филармонического типа, наконец, до 1993 года не было музыкального театра. То есть на данном историческом отрезке времени ни одного наиболее показательного учреждения профессиональной музыкальной культуры просто не существовало» [47, с. 201–202]. Ситуация в корне изменилась в 1990-е гг., когда «главным направлением культурных преобразований в Адыгее стало создание профессиональных творческих коллективов: Симфонического оркестра, Камерного музыкального театра, Оркестра русских народных инструментов “Русская удаль”, Хоровой капеллы» [33, с. 32].

Первым признанным адыгским композитором, объединившим традиции адыгского фольклора и профессиональной музыки, был Умар Хацизович Тхабисимов. Роль его в адыгской музыкальной культуре весьма значительна: он являлся первым членом Союза композиторов Адыгеи, объединил в своем творчестве адыгские фольклорные традиции с профессиональными формами, написал около 600 произведений, многие из которых известны не только на Кавказе, но и в других регионах и странах. Однако основными жанрами в творчестве композитора были песня и наигрыш. Он не создал симфонических произведений, и поэтому его нельзя назвать основоположником адыгской симфонической музыки. Тем не менее У. Х. Тхабисимов является одним из наиболее почитаемых адыгских композиторов [6].

Еще один выдающийся адыгский композитор – Рамзан Хангериевич Сиюхов. Так же, как и у У. Х. Тхабисимова, основным жанром его творчества являлась песня. Кроме того, он создавал произведения и в академических жанрах: хоры, пьесы для фортепиано, произведения для скрипки и др. Несмотря на то, что Р. Х. Сиюхов так же не создал произведений в симфонических жанрах, его творчество сыграло значительную роль в становлении адыгского национального академического музыкального искусства. Как пишет о нем А. Н. Соколова, «композитор будто черпает интонации из бездонного колодца народной музыки, комбинируя их особым способом, только ему присущим» [32, с. 274].

На сегодняшний день симфоническое искусство в Республике Адыгея находится на начальном этапе своего становления. Как было отмечено выше, первые симфонические сочинения на адыгском музыкальном материале были созданы приезжими композиторами, однако они не получили широкого распространения и, как следствие, не оказали существенного влияния на профессиональную музыкальную культуру (широкое распространение они получили только в 2023 г. благодаря проекту «Антология адыгской симфонической музыки 1922–2022 годов» [7]).

Главным образом музыку для симфонического оркестра создают композиторы

Аслан Касимович Нехай и Артём Владимирович Пысь. При этом важно отметить, что творческий метод этих композиторов весьма различен. Так, А. К. Нехай, являясь создателем Государственного ансамбля народной песни Адыгеи «Исламей», значительную часть сочинений пишет именно для этого коллектива. Однако в 2020-е гг. композитор активно проявляет интерес к созданию переложений собственной музыки, написанной для «Исламея», для состава симфонического оркестра. Как пишет А. Н. Соколова, «...в симфоническом варианте адыгская музыка через представительство таланта Аслана Нехая предстала аудитории в европейском обличье, незнакомом как для традиционного адыгского сообщества, так и для иноэтнического» [35, с. 134].

Несколько иной подход в своем творчестве использует А. В. Пысь. Принадлежащий к молодому поколению композиторов, он создает сочинения весьма различные как по стилистике, так и по исполнительскому составу, комбинируя симфонический оркестр с этническими инструментами, рок-ансамблями и т.д. Композитор в своем творчестве обращается не только к народному музыкальному материалу, но и к джазу, авангардному музыкальному языку и другим стилистическим пластам [29].

Дагестан. Представляет интерес процесс становления профессиональной композиторской школы в Республике Дагестан. Основной особенностью этого процесса, на наш взгляд, является то, что первые культурные контакты российского центра с данным регионом начались еще в XIX в. [1], однако, как и в аналогичных ситуациях, справедливым является утверждение о том, что «становление профессионального композиторского творчества в Дагестане относится к послереволюционным годам. Значимую роль в данном процессе сыграли приглашенные музыканты, которые обладали опытом европейского профессионального творчества» [1, с. 112]. Интересно, что среди первых профессиональных дагестанских композиторов была выпускница Лейпцигской консерватории Дженнет Магомедовна Далгат, а также выпускник Ленинградской консерватории, основоположник дагестанской профессиональной музыки Готфрид Алиевич Гасанов [1, с. 113].

Важную роль в становлении дагестанской академической музыкальной культуры сыграло открытие в 1926 г. музыкального техникума в г. Темир-Хан-Шуре, куда были приглашены специалисты – выпускники Московской и Ленинградской консерваторий – для развития системы музыкального образования в республике [1, с. 113]. Возглавив это учебное заведение, Г. А. Гасанов заложил фундамент профессионального музыкального образования в республике [4, с. 86]. Как пишет Э. Б. Абдулаева, глубоко и всесторонне исследующая дагестанскую музыкальную культуру, «в 1920-е годы постижение основ музыкального образования осуществлялось благодаря небольшому составу приезжих музыкантов и педагогов и местных талантливых музыкантов, желающих обучиться игре на музыкальных инструментах и основам музыкальной грамоты» [5, с. 97].

Важнейшей особенностью развития профессиональной академической музыкальной традиции в Дагестане также стало открытие в 1954 г. Союза композиторов, «...в который вошли Готфрид Гасанов, Наби Дагиров, Сергей Агабабов, Мурад Кажлаев. Сложившаяся творческая организация композиторов-профессионалов во главе с первым и бессменным председателем правления союза Г. Гасановым заложила традиции дагестанской композиторской школы и оказала огромное влияние на музыкальное формирование будущего поколения» [1, с. 114].

После распада СССР, как и во многих других национальных республиках, в Дагестане наступает культурный кризис, вызванный как экономическими, так и социально-политическими причинами. Академическая музыкальная культура теряет свою общесоциальную значимость и становится областью интересов достаточно локализованной группы профессиональных деятелей культуры и части публики, их поддерживающей [3, с. 29]. Однако, несмотря на кризис, в 1990-е гг. в дагестанской музыкальной культуре происходят значимые события прежде всего в области музыкального театра, связанные с постановками опер и балетов дагестанских композиторов, в том числе и за пределами республики [3, с. 29]. Дагестанские композиторы и другие

профессиональные музыканты являются востребованными не только на родине, но и за ее пределами – в Российской Федерации и за рубежом. Интерес публики к их произведениям, успех дагестанских музыкантов в других регионах и странах говорит о высоком уровне как композиторской школы, так и образовательных традиций в республике [3, с. 29].

В целом, не оспаривая справедливость утверждения о том, что «музыкальная культура “новоевропейского” типа не могла сформироваться в условиях дагестанского общества XIX века» [2, с. 160], уже применительно к этому периоду можно констатировать достаточно тесное знакомство профессиональных музыкантов России с музыкальными традициями региона. Именно наличие подобного опыта позволило в послереволюционный период сформировать национальную композиторскую школу из этнических представителей Дагестана, что делает ситуацию в республике в определенной степени уникальной.

Осетия¹. Не менее интересной и в некотором смысле обособленной представляется ситуация с возникновением и развитием осетинского национального симфонизма. Данные процессы блестяще изложены в работах Т. Э. Батаговой [10] [11] [12].

Особенностью зарождения и эволюции профессионального академического музыкального искусства в целом и симфонического искусства в частности является то, что этот процесс, как и в Республике Дагестан, стартовал еще в конце XIX в. Т. Э. Батагова отмечает, что во второй половине XIX в. Владикавказ – столица современной Республики Северная Осетия – Алания – являлся культурным центром региона, куда приезжали многие именитые музыканты Российской империи, различные творческие коллективы, функционировали музыкальные учебные заведения. Особый интерес в аспекте нашего исследова-

¹ Мы намеренно стараемся избегать конкретизации географо-политического различия республик Северная Осетия и Южная Осетия, так как считаем, что культурное наследие осетинского народа не может быть разделено на «северное» и «южное», несмотря на различные социополитические условия, особо остро вставшие перед осетинским народом после распада СССР. Однако следует отметить, что по большей части речь идет о Республике Северная Осетия – Алания.

ния представляет также тот факт, что здесь вел активную концертную деятельность симфонический оркестр [11, с. 11]. Такая благодатная культурная среда позволила уже в начале XX в. проявиться первым профессиональным осетинским музыкантам, которые подготовили почву для зарождения профессиональной композиторской школы.

В 1920-е гг. в регионе активизируется деятельность по собиранию и исследованию осетинского фольклора, для чего правительство республики привлекает как приезжих композиторов, так и представителей зарождающейся осетинской плеяды композиторов, среди которых: А. Аликов, А. Тотиев, Т. Кокойти, А. Кокойти и другие выдающиеся деятели осетинской музыкальной культуры. Активное освоение фольклористики соединяется у них с административной, преподавательской и, конечно, композиторской работой. В эти же годы появляются первые созданные профессионалами произведения, основанные на осетинском фольклоре.

В осетинской академической музыкальной культуре первыми симфоническими жанрами стали программные увертюры и симфонические поэмы, то есть произведения «малых форм». Т. Э. Батагова отмечает, что такие произведения, как: «Программные поэмы “Осетинские эскизы” П. Мамулова, “Чермен” А. Кокойти, увертюры “Фандыр” и “Ирон” А. Поляниченко знаменовали зарождение героико-эпической линии осетинского симфонизма. Своим содержанием они были связаны с героическими страницами осетинской истории, образами любимых народных героев» [11, с. 13]. Основными принципами этих сочинений стали имитирование и цитирование наиболее характерных и узнаваемых элементов осетинского фольклора, следование особенностям его метроритмической и ладовой звукоорганизации, подражание народным инструментам средствами оркестровой фактуры и т.д.

Дальнейшее развитие осетинского симфонизма шло в русле советской симфонической традиции, но с опорой на национальную музыкальную почву. В 50–60-е гг. XX в. в осетинской музыкальной культуре возникают крупные симфонические произведения, основанные на национальном материале, такие

как: Осетинская симфония Т. Кокойти (1949–1951), симфонии Д. Хананова и Ж. Плиевой. Особо интересно, что симфонии этого периода, находясь в русле традиций русского эпического и лирико-драматического симфонизма, не отставали от «центра» по новаторству в области музыкального языка и использования современных композиторских техник. Так, например, в своих трех симфониях (1974, 1976, 1978) Ж. Плиева применяет такие композиторские техники и приемы, как алеаторика, сонористика и коллаж, которые не так давно были освоены композиторами «переднего края» советской музыки, прежде всего Э. В. Денисовым, А. Г. Шнитке и С. А. Губайдулиной [11].

После распада СССР в осетинской музыкальной культуре наступила пора тяжелого кризиса. Перестал проводиться фестиваль «Осетия музыкальная», в рамках которого происходили многие премьеры осетинской национальной симфонической музыки, сократилось финансирование культуры, были сведены к минимуму выступления симфонического оркестра, ушли из жизни многие композиторы – классики осетинской музыки [11, с. 283]. Однако, несмотря на политические и экономические сложности, выпавшие на долю России, благодаря усилиям таких деятелей культуры, как Л. А. Гергиева, А. Т. Кокойти-Ходова, А. А. Брискин, Т. Т. Хосроев и многих других, осетинская культура, в том числе музыкальная, преодолела кризисный период и продолжает успешно развиваться и сейчас [10, с. 283]. Нельзя не отметить и деятельность выдающегося российского дирижера – Валерия Абисаловича Гергиева, оказывающего значительную поддержку родному осетинскому народу как в тяжелейшем 2008 г. после окончания пятнадцатидневной войны [17], так и в наше время [21].

Избегая излишнего отклонения от темы исследования, не считаем целесообразным далее так же подробно излагать суть работ Т. Э. Батаговой. Сделаем лишь обобщающий вывод, что осетинская музыкальная культура находилась и продолжает находиться на несколько более высоком уровне развития в сравнении с другими республиками Кавказа и национальными республиками бывшего СССР. Количество и качество симфонических произведений, время их написания, наличие

композиторской школы, существующей и сегодня, учебных заведений и, что самое главное, национальных музыкальных академических традиций позволяет осетинскому симфоническому искусству и сейчас играть значимую роль в культурной жизни республики.

В других республиках Северного Кавказа происходили схожие и по времени, и по направлению культурно-исторические процессы становления профессионального композиторского творчества, однако прочные традиции симфонического искусства там, к сожалению, не сформировались. Различным аспектам складывания национальных композиторских школ посвящены работы Н. А. Воитлевой [18], А. Н. Бутенко [16], Н. В. Галимовой [19], Л. А. Калантарян [24], Т. И. Кан [25], З. М. Кешевой [26], Л. Н. Халкечевой [44], Ю. Г. Ханжова [45], А. А. Черкесовой [49].

Становление симфонического искусства в Абхазии. В связи с тем, что процесс становления симфонического искусства в Абхазии был достаточно подробно рассмотрен в работах музыковедов, упомянутых во введении, предлагаем ограничиться здесь его схематическим изложением в целях расстановки необходимых акцентов в выводах.

Формирование симфонической традиции в Абхазии происходило в два ключевых этапа. Первый связан с деятельностью композитора Константина Владимировича Ковача, который в 1930 г. основал музыкальное училище, а в 1933 г. – первый симфонический оркестр. Композитор создал первые симфонические сочинения на основе абхазского фольклора, заложил прочный фундамент профессионального музыкального искусства в Абхазии, однако репрессии 1936 г. прервали этот процесс.

Второй этап начался в 1957 г. с восстановления симфонического оркестра под руководством дирижера Льва Григорьевича Джергения. Параллельно сформировалась национальная композиторская плеяда. Ражден Джгутанович Гумба стал первым абхазским профессиональным композитором, автором множества оркестровых произведений. Алексей Чантович Чичба написал шесть симфоний в 1974–1979 гг. и основал Союз композиторов в 1971 г. Петр Дмитриевич Петров сочинил

семнадцать симфоний (включая Симфонию № 1 «Апсны» (1976) – первую четырехчастную симфонию, основанную на абхазском мелосе), Валерий Леварсович Чкадуа – создал первый национальный балет.

К середине 1970-х гг. в республике работали девять композиторов с консерваторским образованием, активно создававших симфоническую музыку. Государственный симфонический оркестр в 1970–1980-е гг. успешно гастролировал, участвовал в оперных постановках, пропагандировал национальный репертуар.

Современный статус симфонического искусства можно охарактеризовать как постсоветский кризис. Война 1992–1993 гг. привела к преобразованию симфонического оркестра в камерный из-за сокращения состава. Значительная часть рукописей была утрачена, некоторые из них сохранились в единственном экземпляре, что создает угрозу исчезновения наследия.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что становление симфонического искусства в республиках Кавказа представляло собой сложный процесс взаимодействия европейских академических традиций с национальными музыкальными культурами, протекавший в рамках советской культурной политики.

Научная новизна работы заключается, с одной стороны, в выявлении общих черт становления симфонического искусства в рассмотренных республиках и определении схожих предпосылок и тенденций на стадии его зарождения. Также впервые выявлены и различия в дальнейшей эволюции симфонического искусства, которая имела свою специфику в каждом отдельном регионе и привела к разному количественному и качественному результату, непосредственно влияющему на современную культурную ситуацию.

Сравнительный анализ показал, что в большинстве рассмотренных республик (Адыгея, Дагестан, Осетия, Абхазия) «осевым временем» формирования симфонического искусства стали 1920–1930-е гг., когда центральные и региональные власти оказывали значительную поддержку национальным композиторским школам. Ключевую роль в этом

процессе играли приезжие профессиональные композиторы, которые осуществляли сбор и исследование фольклорного материала, создавали первые симфонические произведения на национальной основе и готовили профессиональные кадры из представителей титульных народов.

Дальнейшее развитие симфонических традиций в республиках определялось двумя основными факторами: наличием устойчивой композиторской школы, обеспечивающей преемственность знаний и навыков, и формированием институциональной поддержки (симфонические оркестры, музыкальные учебные заведения, Союзы композиторов). Следует заключить, что не все республики в равной степени продемонстрировали устойчивость в развитии симфонического искусства, и причина этого, на наш взгляд, состоит в отсутствии среди приоритетов государственной культурной политики осознаваемой потребности в нем, а возникновение его «снизу», как мы писали вначале, не представляется реализуемым.

Республика Северная Осетия – Алания демонстрирует, на наш взгляд, наиболее успешную траекторию развития: композиторская школа, возникшая в начале XX в., возматерила несколько поколений профессиональных авторов, создавших значительный корпус произведений, соответствующих уровню развития советского симфонизма. В Дагестане национальная композиторская школа сформировалась раньше других республик региона, однако в постсоветский период ее достижения актуализируются преимущественно за пределами республики. В Адыгее происходит обратный процесс: попытки заложить основы симфонической культуры в 1920-е гг. не дали долговременного результата, но с 1990-х гг. адыгское симфоническое искусство вступило в активную фазу становления.

Возникновение симфонического искусства в Абхазии являет собой уникальную ситуацию, когда этот процесс фактически получал свое начало дважды. Первый этап, связанный с деятельностью композитора К. В. Ковача (1930-е), был прерван репрессиями 1936 г., после чего его творческое и организационное наследие оказалось недоступным для последующих поколений. Второй этап (1957–

1980-е) ознаменовался восстановлением симфонического оркестра и формированием полноценной национальной композиторской плеяды, включавшей таких композиторов, как Р. Д. Гумба, А. Ч. Чичба, П. Д. Петров, В. Л. Чадуа и др. Однако события Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. и последовавший социокультурный кризис привели к преобразованию симфонического оркестра в камерный, утрате значительной части рукописного наследия и прерыванию композиторской преемственности.

Таким образом, специфика абхазской ситуации определяется прерывистым характером развития симфонических традиций, в отличие от относительно стабильного протекания данного процесса в Осетии и Дагестане. Если в этих республиках композиторские школы, несмотря на постсоветский кризис, сохранили институциональную основу и преемственность, то в Абхазии отсутствие симфонического оркестра, разрыв поколений композиторов академического направления и угроза физической утраты нотного материала ставят под вопрос принципиальную возможность самого продолжения симфонических традиций.

Исследование показывает, что отсутствие устойчивого развития композиторских школ или институциональной поддержки ведет к деградации всей системы симфонического искусства. Актуализация проблемы сохранения симфонического наследия Абхазии требует комплексных мер по восстановлению исполнительской базы, систематизации и публикации сохранившихся партитур. В более широком масштабе для преодоления экзистенциальной угрозы абхазской академической музыкальной культуре требуются меры по реформе образовательной системы [41],

введению подготовки композиторов на уровне музыкальных школ и училищ. С целью возрождения интереса общества к академической музыкальной традиции региона нужно включать в гастрольные планы симфонических оркестров и программы фестивалей академической музыки, проходящих в Абхазии, обязательное исполнение произведений абхазских композиторов. Все эти задачи необходимо решать немедленно, так как под вопросом находится будущее самого существования феномена национальной симфонической музыки.

В качестве дальнейших направлений исследования считаем важным, с одной стороны, используя выбранную методологическую базу, расширить географию исследования, включив в него такие республики, как: Армения, Азербайджан, Грузия, Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и др. С другой стороны, выявить взаимосвязь между особенностями формирования национального симфонического наследия в разных республиках и природой их национального мелоса, используя комплекс методов музыковедческого анализа. Также перспективным представляется применение социологической и философской методологии для выявления современных тенденций в аксиологическом статусе симфонического искусства у различных социальных групп в рассмотренных республиках и определения степени актуальности академической музыки в общественной оценке и культурной политике.

Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю – доктору искусствоведения, профессору Алле Николаевне Соколовой, а также рецензентам и редакции журнала «Наследие веков» за ценные замечания, позволившие улучшить качество статьи.

Adam A. KHAGBA

Adyghe State University,
Maykop, Russian Federation;
Military Orchestra, Ministry of Defense, Republic of Abkhazia,
Sukhum, Republic of Abkhazia
adamhagba@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0006-1129-9302>

*Symphonic Art in the Republics of the North Caucasus
and Abkhazia: Soviet Experience and Post-Soviet Challenges (Comparative Analysis)*

Abstract. The article examines the patterns of formation of symphonic art in Abkhazia in the context of pan-Caucasian cultural processes. Existing studies mainly describe individual stages of the development of the Abkhazian musical culture, but do not consider it in a comparative perspective with other Caucasian republics, where symphonic traditions arose in similar historical conditions, but demonstrated different degrees of stability. The purpose of the study is to identify the specifics of the emergence and development of symphonic art in Abkhazia by comparative analysis with the processes of formation of the national school of composition in the republics of the North Caucasus (Adygea, Dagestan, Ossetia), as well as to identify the factors that contributed to the sustainable existence of symphonic art in Abkhazia. The materials were scientific works by Russian and Abkhaz musicologists devoted to the genesis of academic musical art in the Caucasus. The study uses the comparative historical method, the method of periodization, historical and cultural analysis and the biographical method. The article examines the formation of symphonic art in the republics chosen for study, which took place within the framework of the Soviet cultural policy of the 1920s and 1930s, with the key role played by “visiting” professional composers who collected and studied folklore material, created the first symphonic works on national themes and trained professional personnel from other countries. It is established that the further development of symphonic traditions was determined by two main factors: the presence of a stable composing school, ensuring the continuity of knowledge and skills, and constant institutional support, including symphony orchestras and musical educational institutions. The unique specificity of the Abkhazian situation is revealed — the double beginning and double interruption of symphonic traditions. The first stage associated with the activities of composer K. V. Kovach in the 1930s was interrupted by the repressions of 1936, after which his creative legacy became inaccessible to subsequent generations. The second stage (1957–1980) was marked by the restoration of the symphony orchestra and the formation of the national composer cohort, which included R. D. Gumba, A. C. Chichba, P. D. Petrov, and others. The Patriotic War of the people of Abkhazia in 1992–1993 led to the transformation of the symphony orchestra into a chamber orchestra, the loss of the handwritten heritage and the disruption of the composer’s continuity, which threatened the preservation of symphonic traditions.

Keywords: Abkhazia, Adygea, Ossetia, Dagestan, musical culture of Caucasus, symphonic art, academic music, Soviet cultural policy.

Литература:

1. Абдулаев М. А. Устный профессионализм и композиторское творчество как направления развития национальной композиторской школы в Дагестане // Южно-Российский музыкальный альманах. 2022. № 3 (48). С. 110–115. DOI 10.52469/20764766_2022_03_110.
2. Абдулаева М. Ш. Музыкальное искусство Дагестана в пространстве диалога культур // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 5 (31). С. 159–164.
3. Абдуллаева Э. Б. Дагестанское музыкальное искусство постсоветского времени: основные тенденции // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 4. С. 28–34.
4. Абдуллаева Э. Б. Профессиональные постулаты Г. А. Гасанова в становлении творчества дагестанских композиторов // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2020. № 24. С. 86–93.
5. Абдуллаева Э. Б. Формирование основ музыкального просветительства и музыкального образования в Дагестане // Культурные традиции и художественное образование: сб. науч. тр. Майкоп; Махачкала: АЛЕФ, 2024. С. 93–98.

References:

1. Abdulayev, M.A. (2022) Ustnyy professionalizm i kompozitorskoye tvorchestvo kak napravleniya razvitiya natsional'noy kompozitorskoy shkoly v Dagestane [Oral Professionalism and Composer's Work as Directions of Development of the National Composers' School in Dagestan]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh*. 3 (48). pp. 110–115. DOI 10.52469/20764766_2022_03_110.
2. Abdulayeva, M.Sh. (2009) Muzykal'noye iskusstvo Dagestana v prostranstve dialoga kul'tur [Musical Art of Dagestan in the Space of Dialogue of Cultures]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 5 (31). pp. 159–164.
3. Abdullayeva, E.B. (2007) Dagestanskoye muzykal'noye iskusstvo postsovetskogo vremeni: osnovnyye tendentsii [Dagestan Musical Art of the Post-Soviet Period: Main Trends]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh*. 4. pp. 28–34.
4. Abdullayeva, E.B. (2020) Professional'nyye postulaty G. A. Gasanova v stanovlenii tvorchestva dagestanskikh kompozitorov [G. A. Gasanov's Professional Postulates in the Formation of Dagestan Composers' Creativity]. *Vestnik Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy*. 24. pp. 86–93.

6. Анзарокова М. Ч. Умар Тхабисимов и фольклор // Вестник Евразии. 2004. № 2. С. 77–93.
7. Антология адыгской симфонической музыки 1922–2022 годов [Электронный ресурс] // Circassian Music. URL: <https://circassianmusic.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).
8. Ашхаруа А. Г. Музыка и жизнь. О развитии абхазского профессионального музыкального искусства. Сухум: Дом печати, 2002. 246 с.
9. Ашхотов Б. Г. Кавказское бурдонное многоголосье: опыт сравнительной характеристики // Южно-Российский музыкальный альманах. 2004. № 1. С. 90–101.
10. Батагова Т. Э. Композиторское творчество и музыкальное исполнительство в постсоветской Осетии. Успехи / развитие или потери / выживание? // Музыка как национальный мир искусства: материалы Междунар. науч. конф. (Казань, 23–25 апреля 2015 г.) / сост. и отв. ред. Е. В. Порфирьева. Казань: Казанск. гос. консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова, 2015. С. 281–292.
11. Батагова Т. Э. Осетинская симфоническая музыка 20–80-х годов XX века (Национально-характерное в становлении и развитии композиторского творчества): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2004. 22 с.
12. Батагова Т. Э. Художественная картина мира в музыке осетинских композиторов: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Москва, 2012. 46 с.
13. Бахтина З. В. Адыгя в академическом композиторском творчестве XIX – начала XXI века: темы, образы, поэтика: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Ростов н/Д., 2021. 33 с.
14. Бахтина З. В. Адыгская (черкесская) тема в творчестве В. Л. Мессмана // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 2 (81). С. 48–53. DOI 10.24412/2070-075X-2021-2-48-53.
15. Бахтина З. В. У истоков формирования адыгской композиторской школы // Музыкальное искусство и наука в современном мире: теория, исполнительство, педагогика: сб. ст. по материалам V Междунар. науч. конф. (Астрахань, 9–10 ноября 2017 г.) / гл. ред. Л. В. Саввина, ред.-сост. В. О. Петров. Астрахань: Триада, 2017. С. 307–311.
16. Бутенко А. Н. Стилистические особенности хоровых жанров малых форм в творчестве композиторов Кабардино-Балкарии (к проблеме «композитор и фольклор») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12-1 (26). С. 35–38.
17. Валерий Гергиев: наш концерт в Цхинвале многим открыл глаза на то, что случилось в Южной Осетии [Электронный ресурс] // ClassicalMusicNews. Ru. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/Valerii-Gergiev-nash-koncert-v-Chinvale-mnogim-otkryl-glaza-na-to-chto-sluchilos-v-Juzhnoi-Osetii/> (дата обращения: 17.01.2026).
18. Воитлева Н. А. Некоторые аспекты изучения музыкальной культуры народов Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 3 (182). С. 210–215.
19. Галимова Н. В. Фольклор как форма этнокультуры кабардинцев и балкарцев // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 4 (63). С. 124–127.
5. Abdullayeva, E.B. (2024) Formirovaniye osnov muzykal'nogo prosvetitel'stva i muzykal'nogo obrazovaniya v Dagestane [Formation of the Foundations of Musical Enlightenment and Music Education in Dagestan]. In: Sokolova, A.N. & Abdulayeva, M. Sh. (eds.) *Kul'turnyye traditsii i khudozhestvennoye obrazovaniye* [Cultural Traditions and Art Education]. Maykop; Makhachkala: ALEF. pp. 93–98.
6. Anzarokova, M.Ch. (2004) Umar Tkhabisimov i fol'klor [Umar Tkhabisimov and Folklore]. *Vestnik Evrazii*. 2. pp. 77–93.
7. Circassian Music. (2025) *Antologiya adygskey simfonicheskoy muzyki 1922–2022 godov* [Anthology of Adyghe Symphonic Music 1922–2022]. [Online] Available from: <https://circassianmusic.ru/> (Accessed: 01.08.2025).
8. Ashkharua, A.G. (2002) *Muzyka i zhizn'. O razvitii abkhazskogo professional'nogo muzykal'nogo iskusstva* [Music and Life. On the Development of Abkhaz Professional Musical Art]. Sukhum: Dom pechati. 246 p.
9. Ashkhotov, B.G. (2004) *Kavkazskoye burdonnoye mnogogolosie: opyt sravnitel'noy kharakteristiki* [Caucasian Burdon Polyphony: An Experiment in Comparative Characteristics]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh*. 1. pp. 90–101.
10. Batagova, T.E. (2015) *Kompozitorskoye tvorchestvo i muzykal'noye ispolnitel'stvo v postsovetsoy Osetii. Uspekhi / razvitiye ili poteri / vyzhivaniye?* [Composer's Work and Musical Performance in Post-Soviet Ossetia. Successes / Development or Losses / Survival?]. In: Porfir'yeva, E.V. (ed.) *Muzyka kak natsional'nyy mir iskusstva* [Music as a National World of Art]. Kazan: Kazan State Conservatory. pp. 281–292.
11. Batagova, T.E. (2004) *Osetinskaya simfonicheskaya muzyka 20–80-kh godov XX veka (Natsional'no-kharakternoye v stanovlenii i razvitii kompozitorskogo tvorchestva)* [Ossetian Symphonic Music of the 20–80s of the XX Century (National Character in the Formation and Development of Composer's Work)]. Abstract of Art History Cand. Diss. Moscow. 22 p.
12. Batagova, T.E. (2012) *Khudozhestvennaya kartina mira v muzyke osetinskikh kompozitorov* [Artistic Picture of the World in the Music of Ossetian Composers]. Abstract of Art History Dr. Diss. Moscow. 46 p.
13. Bakhtina, Z.V. (2021) *Adygeya v akademicheskoy kompozitorskoy tvorchestve XIX – nachala XXI veka: temy, obrazy, poetika* [Adygea in Academic Composer's Work of the 19th – Early 21st Centuries: Themes, Images, Poetics]. Abstract of Art History Cand. Diss. Rostov-on-Don. 33 p.
14. Bakhtina, Z.V. (2021) *Adygskaya (cherkesskaya) tema v tvorchestve V.L.Messmana* [The Adyghe (Circassian) Theme in the Works of V.L.Messman]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2 (81). pp. 48–53. DOI 10.24412/2070–075X-2021–2–48–53.
15. Bakhtina, Z.V. (2017) *U istokov formirovaniya adygskey kompozitorskoy shkoly* [At the Origins of the Formation of the Adyghe Composers' School]. In: Savvina, L.V. & Petrov, V.O. (eds.) *Muzykal'noye iskusstvo i nauka v sovremennoy mire: teoriya, ispolnitel'stvo, pedagogika* [Musical Art and Science in the Modern World: Theory, Performance, Pedagogy]. Astrakhan: Triada. pp. 307–311.
16. Butenko, A.N. (2012) *Stilisticheskiye osobennosti khorovykh zhanrov malykh form v tvorchestve kompozitorov Kabardino-Balkarii (k probleme "kompozitor i fol'klor")* [Stylistic Features of Choral Genres of Small Forms in the

20. Галицкая С. П. Дмитрий Дмитриевич Шостакович в Узбекистане // Вестник музыкальной науки. 2019. № 1 (23). С. 49–53.
21. Гергиев открыл зал новой концертной площадки в Северной Осетии [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/kultura/23723445> (дата обращения: 17.01.2026).
22. Дрожжина М. Н. Таджикская национальная композиторская школа: этап восстановления и определения путей развития // Pan-Art. 2023. Т. 3, № 1. С. 21–31. DOI 10.30853/pa20230004.
23. Дрожжина М. Н., Царёва Е. С. Фрактальный подход к анализу системы региональной академической музыкальной традиции // Вестник музыкальной науки. 2019. № 4 (26). С. 167–180.
24. Калантарян Л. А. Формирование музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополя в русле культурного строительства на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 81–84.
25. Кан Т. И. Рыцари музыкальной культуры Кавказа // Наследие веков. 2018. № 4 (16). С. 48–61.
26. Кешева З. М. Становление и развитие музыкальной культуры народов Кабардино-Балкарии в 1920–1930-е гг. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2022. № 2 (53). С. 22–31. DOI 10.31007/2306-5826-2022-2-53-22-31.
27. Луганская Г. Б. В. Л. Мессман в музыкальной культуре Адыгеи // Проблемы музыкальной науки. 2024. № 2 (55). С. 206–220. DOI 10.17674/2782-3601.2024.2.206-220.
28. Мамсиоров Х. Б. Большевицкая модернизация культурной сферы народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в 20-е годы XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2005. 48 с.
29. Пись Артём Владимирович [Электронный ресурс] // Союз композиторов России. URL: <https://unioncomposers.ru/composer/view/?id=1031> (дата обращения: 01.08.2025).
30. Савадерева А. В. Музыкальный фольклор как основа становления национальных композиторских школ // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2018. № 13-1. С. 113–115.
31. Соколова А. Н. Деструктивные, конструктивные и реконструктивные процессы в музыкально-инструментальной культуре адыгов (советский и постсоветский периоды) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2008. № 5. С. 20–29.
32. Соколова А. Н. Жизнь и творчество Рамазана Сиюхова в контексте музыкальной культуры Адыгеи // Музыкальная летопись: сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Майкоп, 17–18 мая 2018 г.) / ред.-сост. С. И. Хватова. Вып. 8. Майкоп: Магарин О. Г., 2018. С. 264–275.
33. Соколова А. Н. Историко-культурные предпосылки формирования адыгской композиторской школы // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (32). С. 30–32.
34. Соколова А. Н. О музыкальных произведениях М. Ф. Гнесина на адыгейские темы // О культуре и искусстве адыгов. Майкоп: Адыгея, 2002. С. 255–259.
- Works of Composers of Kabardino-Balkaria (On the Problem of “Composer and Folklore”). *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki.* 12–1 (26). pp. 35–38.
17. ClassicalMusicNews.Ru. (2008) *Valeriy Gergiyev: nash kontsert v Tskhinvale mnogim otkryl glaza na to, chto sluchilos' v Yuzhnoy Osetii* [Valery Gergiev: Our Concert in Tskhinval Opened Many Eyes to What Happened in South Ossetia]. [Online] Available from: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/Valerii-Gergiev-nash-kontsert-v-Chinvale-mnogim-otkryl-glaza-na-to-chto-sluchilos-v-Juzhnoi-Osetii/> (Accessed: 17.01.2026).
18. Voitleva, N.A. (2016) *Nekotoryye aspekty izucheniya muzykal'noy kul'tury narodov Severnogo Kavkaza* [Some Aspects of Studying the Musical Culture of the Peoples of the North Caucasus]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedeniye.* 3 (182). pp. 210–215.
19. Galimova, N.V. (2016) *Fol'klor kak forma etnokul'tury kabardintsev i balkartsev* [Folklore as a Form of Ethnoculture of Kabardians and Balkars]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii.* 4 (63). pp. 124–127.
20. Galitskaya, S.P. (2019) *Dmitriy Dmitriyevich Shostakovich v Uzbekistane* [Dmitry Dmitriyevich Shostakovich in Uzbekistan]. *Vestnik muzykal'noy nauki.* 1 (23). pp. 49–53.
21. TASS. (2024) *Gergiyev otkryl zal novoy kontsertnoy ploshchadki v Severnoy Osetii* [Gergiev Opened the Hall of a New Concert Venue in North Ossetia]. [Online] Available from: <https://tass.ru/kultura/23723445> (Accessed: 17.01.2026).
22. Drozhzhina, M.N. (2023) *Tajik National Composer's School: The Stage of Restoration and Determining the Ways of Development.* *Pan-Art.* 3 (1). pp. 21–31. (In Russian). DOI 10.30853/pa20230004.
23. Drozhzhina, M.N. & Tsareva, E.S. (2019) *Fraktal'nyy podkhod k analizu sistemy regional'noy akademicheskoy muzykal'noy traditsii* [A Fractal Approach to the Analysis of the System of Regional Academic Musical Tradition]. *Vestnik muzykal'noy nauki.* 4 (26). pp. 167–180.
24. Kalantaryan, L.A. (2014) *Formirovaniye muzykal'nogo prostranstva khudozhestvennoy zhizni regiona Stavropol'ya v rusle kul'turnogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze* [Formation of the Musical Space of the Artistic Life of the Stavropol Region in the Context of Cultural Construction in the North Caucasus]. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki.* 5–3 (43). pp. 81–84.
25. Kan, T.I. (2018) *Rytstari muzykal'noy kul'tury Kavkaza* [Knights of the Musical Culture of the Caucasus]. *Naslediyе vekov.* 4 (16). pp. 48–61.
26. Keshеva, Z.M. (2022) *Stanovleniye i razvitiye muzykal'noy kul'tury narodov Kabardino-Balkarii v 1920–1930-e gg.* [Formation and Development of the Musical Culture of the Peoples of Kabardino-Balkaria in the 1920s–1930s]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy.* 2 (53). pp. 22–31. DOI 10.31007/2306-5826-2022-2-53-22-31.
27. Luganskaya, G.B. (2024) *V.L. Messman v muzykal'noy kul'ture Adygei* [V.L. Messman in the Musical Culture of Adygea]. *Problemy muzykal'noy nauki.* 2 (55). pp. 206–220. DOI 10.17674/2782-3601.2024.2.206-220.

35. Соколова А. Н. Симфонические искания Аслана Нехая // Культурные традиции и художественное образование: сб. науч. тр. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2023. С. 128–136. DOI 10.53598/978-5-85108-434-8-2023-128-136.
36. Ткачук А. Ю. Фольклор как основа формирования современной музыкальной культуры Бурятии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 58. С. 43–47. DOI 10.31773/2078-1768-2022-58-43-48.
37. Хагба А. А. Композитор Петр Дмитриевич Петров как выразитель национальной музыкальной культуры Абхазии // Обсерватория культуры. 2025. Т. 22, № 3. С. 238–247. DOI 10.25281/2072-3156-2025-22-3-238-247.
38. Хагба А. А. Симфоническое наследие Абхазии: история формирования и перспективы сохранения // Наследие веков. 2023. № 2 (34). С. 15–30. DOI 10.36343/SB.2023.34.2.001.
39. Хагба А. А. Симфоническое творчество в Абхазии: социокультурный аспект // Журнал института наследия. 2025. № 4 (43). С. 60–67. DOI 10.34685/NI.2025.58.62.005.
40. Хагба А. А. Специфика социокультурной синергии России и Абхазии // Культурные традиции и художественное образование: сб. науч. тр. / ред.-сост.: А. Н. Соколова, М. Ш. Абдулаева. Вып. 1. Майкоп; Махачкала: Адыг. гос. ун-т, 2022. С. 140–151. DOI 10.53598/ISBN-2022-1-784-140-151.
41. Хагба А. А. Творчество абхазских композиторов в школьных образовательных программах // Культурные традиции и художественное образование: сб. науч. тр. Майкоп; Махачкала: АЛЕФ, 2024. С. 105–113.
42. Хагба В. А. Симфонический оркестр – важнейшая грань музыкальной культуры современной Абхазии // Ab ovo. Студенческий научный журнал АГУ. 2013. № 14. 308 с. С. 168–171.
43. Хагба В. А., Митус И. В. Музыкальное образование в Абхазии: история музыкального училища // Музыкальная летопись российских регионов: сб. науч. ст. Вып. 6 / ред.-сост. С. И. Хватова. Майкоп: Магарин О. Г., 2016. С. 154–163.
44. Халкечева Л. Н. Формы бытования карачаево-балкарского музыкального фольклора в современной музыкальной практике // Социально-культурная и историческая общность Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: традиции, современность, перспективы развития: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Черкесск, 23 мая 2019 г.). Карачаево-Черкесск: Карачаево-Черкес. гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2019. С. 403–409.
45. Ханжов Ю. Г. Становление музыкально-сценических жанров в Дагестане // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2014. № 5. С. 125–132.
46. Хашба М. М. Через тернии к звездам (К 75-летию А. Ч. Чичба). Сухум: [б. и.], 2001. 33 с.
47. Чепниан Н. Л. Историко-культурные предпосылки становления профессиональной музыкальной культуры Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 1 (114). С. 198–205.
48. Чепниан Н. Л. Музыкальная культура Адыгеи 1920–1950-х годов в контексте основных парадигм культуры
28. Mamsirov, Kh.B. (2005) *Bol'shevistskaya modernizatsiya kul'turnoy sfery narodov Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v 20-e gody XX veka (na materialakh Adygei, Kabardino-Balkarii, Karachayev-Cherkessii)* [Bolshevik Modernization of the Cultural Sphere of the Peoples of the Central and North-Western Caucasus in the 20s of the XX Century (Based on Materials from Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia)]. Abstract of History Dr. Diss. Nalchik. 48 p.
29. Union of Composers of Russia. (2025) *Pys' Artem Vladimirovich*. [Online] Available from: <https://unioncomposers.ru/composer/view/?id=1031> (Accessed: 01.08.2025).
30. Savaderova, A.V. (2018) *Muzykal'nyy fol'klor kak osnova stanovleniya natsional'nykh kompozitorskikh shkol [Musical Folklore as the Basis for the Formation of National Composers' Schools]*. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv*. 13–1. pp. 113–115.
31. Sokolova, A.N. (2008) *Destrktivnyye, konstrktivnyye i rekonstrktivnyye protsessy v muzykal'no-instrumental'noy kul'ture adygov (sovetskii i postsovetskiiy periody)* [Destructive, Constructive and Reconstructive Processes in the Musical and Instrumental Culture of the Adygs (Soviet and Post-Soviet Periods)]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh*. 5. pp. 20–29.
32. Sokolova, A.N. (2018) *Zhizn' i tvorchestvo Ramazana Siyukhova v kontekste muzykal'noy kul'tury Adygei [Life and Work of Ramazan Siyukhov in the Context of the Musical Culture of Adygea]*. In: Khvatova, S.I. (ed.) *Muzykal'naya letopis'* [Musical Chronicle]. Iss. 8. Maykop: Magarin O. G. pp. 264–275.
33. Sokolova, A.N. (2012) *Istoriko-kul'turnyye predposylki formirovaniya adygskey kompozitorskoy shkoly [Historical and Cultural Prerequisites for the Formation of the Adyghe Composers' School]*. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 1 (32). pp. 30–32.
34. Sokolova, A.N. (2002) *O muzykal'nykh proizvedeniyakh M. F. Gnesina na adygeyskiye temy [On M. F. Gnesin's Musical Works on Adyghe Themes]*. In: *O kul'ture i iskusstve adygov* [On the Culture and Art of the Adygs]. Maykop: Adygeya. pp. 255–259.
35. Sokolova, A.N. (2023) *Simfonicheskiye iskaniya Aslana Nekhaya [Symphonic Quest of Aslan Nekhay]*. In: *Kul'turnyye traditsii i khudozhestvennoye obrazovaniye* [Cultural Traditions and Art Education]. Maykop: Adyghe State University. pp. 128–136. DOI 10.53598/978-5-85108-434-8-2023-128-136.
36. Tkachuk, A.Yu. (2022) *Fol'klor kak osnova formirovaniya sovremennoy muzykal'noy kul'tury Buryatii [Folklore as the Basis for the Formation of the Modern Musical Culture of Buryatia]*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 58. pp. 43–47. DOI 10.31773/2078-1768-2022-58-43-48.
37. Khagba, A.A. (2025) *Kompozitor Petr Dmitriyevich Petrov kak vyrazitel' natsional'noy muzykal'noy kul'tury Abkhazii [Composer Pyotr Dmitriyevich Petrov as an Exponent of the National Musical Culture of Abkhazia]*. *Obseratoriya kul'tury*. 22 (3). pp. 238–247. DOI 10.25281/2072-3156-2025-22-3-238-247.
38. Khagba, A.A. (2023) *Simfonicheskoye naslediyе Abkhazii: istoriya formirovaniya i perspektivy sokhraneniya [Symphonic Heritage of Abkhazia: History of Formation and*

турной революции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 4 (207). С. 204–211.

49. Черкесова А. А. Героический эпос в культуре тюркоязычных народов Северного Кавказа // Южно-Российский музыкальный альманах. 2022. № 1 (46). С. 55–62. DOI 10.52469/20764766_2022_01_55.

50. Шахназарова Н. Г. Самосознание национальной музыкальной традиции – важный фактор, определяющий самобытность и индивидуальность композиторского творчества // Научный вестник Московской консерватории. 2012. № 4. С. 10–15.

Prospects of Preservation]. *Naslediye vekov*. 2 (34). pp. 15–30. DOI 10.36343/SB.2023.34.2.001.

39. Khagba, A.A. (2025) Simfonicheskoye tvorchestvo v Abkhazii: sotsiokul'turnyy aspekt [Symphonic Creativity in Abkhazia: Sociocultural Aspect]. *Zhurnal instituta naslediya*. 4 (43). pp. 60–67. DOI 10.34685/HI.2025.58.62.005.

40. Khagba, A.A. (2022) Spetsifika sotsiokul'turnoy sinergii Rossii i Abkhazii [Specifics of the Sociocultural Synergy of Russia and Abkhazia]. In: Sokolova, A.N. & Abdulaeva, M. Sh. (eds.) *Kul'turnyye traditsii i khudozhestvennoye obrazovaniye* [Cultural Traditions and Art Education]. Iss. 1. Maykop; Makhachkala: Adyghe State University. pp. 140–151. DOI 10.53598/ISBN-2022-1-784-140-151.

41. Khagba, A.A. (2024) Tvorchestvo abkhazskikh kompozitorov v shkol'nykh obrazovatel'nykh programmakh [The Work of Abkhaz Composers in School Educational Programs]. In: Sokolova, A.N. & Abdulaeva, M. Sh. (eds.) *Kul'turnyye traditsii i khudozhestvennoye obrazovaniye* [Cultural Traditions and Art Education]. Maykop; Makhachkala: ALEF. pp. 105–113.

42. Khagba, V.A. (2013) Simfonicheskiy orkestr – vazhneyshaya gran' muzykal'noy kul'tury sovremennoy Abkhazii [Symphony Orchestra – The Most Important Facet of the Musical Culture of Modern Abkhazia]. *Ab ovo. Studentcheskiy nauchnyy zhurnal AGU*. 14. pp. 168–171.

43. Khagba, V.A. & Mitus, I.V. (2016) Muzykal'noye obrazovaniye v Abkhazii: istoriya muzykal'nogo uchilishcha [Music Education in Abkhazia: History of the Music College]. In: Khvatova, S.I. (ed.) *Muzykal'naya letopis' rossiyskikh regionov* [Musical Chronicle of Russian Regions]. Iss. 6. Maykop: Magarin O. G. pp. 154–163.

44. Khalkecheva, L.N. (2019) Formy bytovaniya karachayevobalkarskogo muzykal'nogo fol'klora v sovremennoy muzykal'noy praktike [Forms of Existence of Karachay-Balkar Musical Folklore in Modern Musical Practice]. In: *Sotsial'no-kul'turnaya i istoricheskaya obshchnost' Karachayevobalkarskoy i Kabardino-Balkarskoy respublik: traditsii, sovremennost', perspektivy razvitiya* [Sociocultural and Historical Community of Karachay-Cherkessia and Kabardino-Balkaria: Traditions, Modernity, Development Prospects]. Karachayevsk: Karachay-Cherkess State University. pp. 403–409.

45. Khanzhov, Yu.G. (2014) Stanovleniye muzykal'no-stsenicheskikh zhanrov v Dagestane [Formation of Musical and Stage Genres in Dagestan]. *Vestnik Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy*. 5. pp. 125–132.

46. Khashba, M.M. (2001) *Cherez ternii k zvezdam (K 75-letiyu A. Ch. Chichba)* [Through Thorns to the Stars (On the 75th Anniversary of A. Ch. Chichba)]. Sukhum: [s.n.]. 33 p.

47. Chepnian, N.L. (2013) Istoriko-kul'turnyye predposylki stanovleniya professional'noy muzykal'noy kul'tury Adygei [Historical and Cultural Prerequisites for the Formation of the Professional Musical Culture of Adygea]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedeniye*. 1 (114). pp. 198–205.

48. Chepnian, N.L. (2017) Muzykal'naya kul'tura Adygei 1920–1950-kh godov v kontekste osnovnykh paradig kul'turnoy revolyutsii [Musical Culture of Adygea in the 1920s–1950s in the Context of the Main Paradigms of the Cultural Revolution]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedeniye*. 4 (207). pp. 204–211.

49. Cherkesova, A.A. (2022) Geroicheskiy epos v kul'ture tyurkoyazychnykh narodov Severnogo Kavkaza [Heroic Epic in the Culture of the Turkic-Speaking Peoples of the North Caucasus]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh*. 1 (46). pp. 55–62. DOI 10.52469/20764766_2022_01_55.

50. Shakhnazarova, N.G. (2012) Samosoznaniye natsional'noy muzykal'noy traditsii – vazhnyy faktor, opredelyayushchiy samobytnost' i individual'nost' kompozitorskogo tvorchestva [Self-Consciousness of National Musical Tradition – An Important Factor Determining the Originality and Individuality of Composer's Work]. *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii*. 4. pp. 10–15.

Потенциальный конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest disclosure

The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Хагба А. А. Симфоническое искусство в республиках Северного Кавказа и Абхазии: советский опыт и постсоветские вызовы (сравнительный анализ) // *Наследие веков*. 2025. № 4. С.13–29. DOI: 10.36343/SB.2025.44.4.001.

For citation:

Khagba, A. A. (2025) Symphonic Art in the Republics of the North Caucasus and Abkhazia: Soviet Experience and post-Soviet Challenges (Comparative Analysis). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 13–29. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.44.4.001

Поступила в редакцию / The article was submitted 18.11.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.12.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 16.12.2025

Опубликована / Published 31.12.2025